

Между домом и работой -

на помеле

Последние месяцы **Ольга Волкова** курсирует между Питером и Москвой с большим чемоданом, в котором можно найти даже электрический чайник. В Питере у Волковой съемки. В новом фильме Сергея Овчарова "Сказ про Федота-Стрельца" она играет Бабу Ягу.

- **Ольга Владимировна, каково это - быть нечистой силой?**

- Я считаю, что лучше Бабы Яги нет ничего на свете. Она - чуть ли не единственный персонаж русских сказок, у которого особенный, тонкий юмор, высокий интеллект и запредельная хитрость. Овчаров пошел дальше традиционных сказочников. Он сделал из меня ученую Бабу Ягу. Она творит чудеса, сживает Федота со свету только потому, что к ней пристают и мешают заниматься наукой. А она, между прочим, серьезный ученый - собирает и сортирует запахи. Это гениальный, опережающий время человек.

- **Не сложно вам - после Милларто?**

- Боже упаси! В сказе не должно быть внешней характерности. У моей Яги нетипичный облик. Она не теряет женских черт, на мужика не похожа. Но поскольку погружена в науку, то на себя ей времени не хватает. Она этаким синим чудок, ушибленным идеями.

- **То есть никакого особенного грима не будет?**

- Я придумала себе очень эффектный макияж - во Врубелевском стиле. Черные тени вокруг глаз, выбеленное лицо. И еще прическа почти полунинская, когда волосы в разные стороны. Баба Яга выглядит как женщина, много работающая и редко расчесывающаяся... Да! Я тут нашла книжку, которая стала для Бабы Яги учебником, - "Парфюмер" Патрика Зюскинда. Там раскрывается технология сбора запахов - можно подсмотреть некоторые ходы. Сам Парфюмер, конечно, чудовище. Родился, бедный, без запаха. Но был поэтом. Он ароматы собирал бескорыстно. И Баба Яга радует за науку - и запахи собирает, и колдовством занимается для души. Она может, конечно, уехать в Хиву к родственникам, но живет в глуши, потому что там "травы хороши". Ради науки она остается на родине.

- **А вы вот сменили российские особняки на московские новостройки. Не страшно жить на конечной станции метро?**

- Мне там нравится - лес, воздух хороший. Правда, для меня не существует понятия "где жить". Я нигде не живу. Слово "дом" складывается для меня из нескольких других слов - мои книжки, мои вещи. Где они - там мой дом. А в Москву я давно хотела перебраться. Трушкин звал меня в свой театр. Да и мой сын Ваня учился в Москве. Он тогда уже женился на Чулпан, им было негде жить, а я знаю, что в нашей актерской профессии трудно встать на ноги сразу же после института. Надо было дать Ване состояться, лишить всех ненужных проблем.

- **Какие-то у вас мужские рассуждения.**

- Михоэлс говорил, что люди рождаются или старшими, или младшими. Я выросла в очень хорошем доме, где понятия "старший" и "младший" считались важными. Но из самой младшей я быстро превратилась в самую старшую. И это патологическое чувство ответственности сейчас мне мешает жить.

- **Что же вас сделало старшей?**

- Болезнь мамы. Двое детей - их надо поддерживать. Любимые старики - им без меня трудно. Да и моя семья не должна страдать оттого, что я - актриса. Ей нужен чистый дом, горячий обед, постиранное и поглаженное белье.

- **А еще говорят: актеры - люди легкомысленные.**

- Это миф. У нас мученическая жизнь. Мы все мечтаем о доме, по-

тому что без него мы никто. Здесь мы набираемся сил, можем понять, рассупониться, поругать судьбу, режиссера или пьесу. Этого нельзя делать в театре. Конечно, у каждого свои представления о профессии. Я не кину камня. Но в силу своей клушестости не могу бросить дом.

- **Значит, ради дома вы могли бы бросить сцену?**

- Бывали такие моменты, когда я думала: все, надо оставлять театр. И если бы от моего решения зависел домашний покой, я бы, конечно, все бросила. У меня счастливый характер - кроме театра мне интересно и кое-что еще. Это ведь большая трагедия, когда люди живут только театром и за душой больше ничего нет. Мне вообще трудно представить, как можно сделать большую работу и не отдохнуть. Это вредно и ведет к опустошению. Нашей профессией надо заниматься только с аппетитом. Иначе наступает профессиональная смерть.

- **Вы как-то участвуете в актерских делах Чулпан?**

- Это невозможно. Она очень самостоятельный человек. Очень упрямая, хочет все понять сама. Иногда она со мной что-то обсуждает, я с радостью ей помогаю, если она просит совета. Но я стараюсь вести себя деликатно. Никогда не лезу дальше предложенного разговора. Да и не дает она особых поводов для сове-

**Это миф,
что актеры -
люди
легкомысленные**

тов. Вот снялась у Худойназарова в чудном "Лунном папе". В этом фильме все - любовь, нежность, семья, убогость мелких этнографических разборок, изгойство человеческое. И у Чулпан в "Лунном папе" - замечательная роль. Роль человека, у которого свой собственный, отдельный мир, не пересекающийся с другими мирами.

- **Вообще актерская семья вам помогает?**

- Я пожила однажды в неактерской семье. Было трудно, потому что всем надо все объяснять. Мой бывший родственник даже сказал мне: "Ты сломала свою жизнь, не ломай мою". Сломала жизнь! Даже не попортила, а сломала.

- **Он был прав?**

- А кому нужна жена-актриса? Дома ее никогда нет, прибегает на секунду, ест быстро и всухомятку, обед не готовит...

- **Но в актерских семьях бывает ревность к ролям, к успеху.**

- Я всегда привожу пример Юрского и Теняковой. Каждый из них считает, что другой талантливее его и только он и должен работать. Но все бывает. Нос к носу в одном театре - ужасно трудно. Нужно уметь абстрагироваться от работы. А вот дружить актеры все же предпочитают с нетеатральными людьми. Хотя бы для того, чтобы освежить впечатление.

- **Задан идиотский вопрос. Вам - с вашим мастерством, опытом - все еще нужен режиссер?**

- Чем сильнее режиссер, тем легче мне импровизировать. Он отсекает все ненужное. Напрасно думают, что актерство - это только талант. Талант - вещь голая. Сам по себе он существовать не сможет.

Поэтому главное в нашей работе - ремесло, которому учат. Правда, сейчас все пошло наперекосяк. Столпы поумирали, ориентиры сместились, многое потеряно. Перестали, например, работать с голосом. А ведь нужно быть гениальным актером, чтобы неприятный голос очаровывал. Вот я играю спектакль с Николаем Волковым и Сергеем Юрским. У одного - ужасно противный голос, просто скрипячая телега. И говорит он тихо. Но на сцене этот голос превращается в скрипку Страдивари, в звуки которой влюбляешься. У другого - специфический тембр, он часто раздражает. Но во время спектакля все раздражающее пропадает... На такие голоса имеют право только очень талантливые актеры. Это краска их индивидуальности. Все остальное должно встать в ряд и заниматься техникой. Скоро это будет так же цениться, как грамотная речь и хороший почерк.

- **Вы легко поступили в институт?**

- Я вылетела с первого тура в Театральном институте и со второго - в студии при ТЮЗе. Я бы вообще никогда не стала актрисой, потому что не попадала ни под какие стандарты. Маленькая, некрасивая. У меня очень быстрая речь, я захлебываюсь, и ничего не слышно. А это сплошные минусы.

- **Так как же вы попали в актрисы?**

- По благу пристроили - попросили чуть придержать меня в ТЮЗе. Это, естественно, никому не понравилось. Один профессор так и сказал: с блатными не занимаюсь. И я целый семестр просидела в кандидатах на выброс. Даже ТЮЗу я не подходила. Тогда рост меряли буквально сантиметром. Во мне - метр пятьдесят шесть. А тюзовская граница - метр пятьдесят пять.

- **Вроде идеально для травестийного амплуа.**

- Только мне в этом амплуа было тесно! ТЮЗ я обожала. Путем проб и ошибок вышла в ведущие актрисы. Долгое время с удовольствием играла мальчиков-девочек,

козявок-букашек, но чувствовала, что мне нужны и другие роли. Мне ни в коем случае не было скучно - в театре скучно не бывает. И если бы я еще года два посидела в ТЮЗе, сыграла бы еще больше хороших ролей. Корогодский мне очень многое авансировал, предлагал играть Снегурочку, Джульетту. Но я страшно боялась этих ролей. Боялась, что не справлюсь и всех подведу. Поэтому я и пробовала играть серьезные роли в других театрах. В Москве показывалась на Таганке. Думала о "Современнике", Театре на Малой Бронной. Участвовала в курсовых работах Театрального института.

- **Зачем?**

- Хотелось познакомиться с другими школами. Кроме того, мне нужно было самостоятельно сделать переход к женским ролям. И я искала для этого театр. Мне тогда очень нравился БДТ, но там меня не очень хотели. БДТ мужской театр с мужским репертуаром. И женщины там должны быть видные, осанистые. Героиня - высокая, красивая дама. Характерная актриса - обязательно полная, с сочным голосом. А я со своим ростом весила сорок килограмм. В тридцать лет выглядела на двадцать. И в БДТ никак не вписывалась. Поэтому из ТЮЗа перешла в Театр комедии. И вот там уже я сыграла свои первые женские роли, в том числе - и свою первую старушку.

- **И через пять лет Комедии - все-таки БДТ?**

- Меня пригласили именно на девчонческую роль. И хотя я шла на сезон, просидела там больше двадцати лет. Я уже оставила попытки уехать в Москву. Да и мамочка очень тяжело заболела. Она мне всегда говорила: я поеду туда, куда ты скажешь. Мечтала, чтобы я была актрисой, но сказала, что хочет умереть в Питере. Для меня ее желание было необсуждаемо, мама - это самое святое... Так что до Москвы я доехала сравнительно недавно.

Беседовала Катя ЩЕРБАКОВА

Фото Александра НИКОЛАЕВА

Спец. 19 мая 2001 г., № 102 (223892)

ПЫЛГ КУЛТМС